

Секция «Востоковедение, африканистика»

Выход войск НАТО из Афганистана и турецко-российское сотрудничество в Большой Центральной Азии

Хас Керим

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Москва, Россия

E-mail: kerimhas@hotmail.com

Ввиду того, что мир проходит через серию различных потрясений, основные из которых локализованы именно в странах Ближнего Востока, вполне оправданы опасения о возможном распространении конфликтного потенциала на близлежащие государства, эпицентр которых будет смещен в государства Центральной Азии. Именно здесь сегодня энергично и в концентрированном виде материализуются наиболее актуальные так называемые «новые» угрозы, подрывающие основы безопасности в целом. Это прежде всего политическая и экономическая нестабильность, социальная напряженность, внутренние вооруженные конфликты, терроризм, незаконный оборот наркотиков и торговля оружием [1], что превращает Центральную Азию в «бомбу замедленного действия». Озабоченность происходящими событиями на Ближнем Востоке и центральноазиатских государствах возрастает из-за зыбкой на сегодняшний день стабильности региона в целом и ее будущего, в первую очередь, ввиду вывода войск США из Афганистана в 2014 г.

События, происходящие в Афганистане и Центральной Азии, напрямую являются частью интересов Москвы и Анкары. В свете предстоящего вывода войск НАТО из Афганистана и возможного обострения ситуации в центральноазиатском регионе, укрепляя позиции экономического и политического сближения Турция и РФ могут оптимально трансформироваться в совместное решение вопросов региональных и внерегиональных кризисов. Несмотря на патовую, на первый взгляд, ситуацию, когда налицо фактическое отсутствие контроля со стороны международного сообщества, в первую очередь, миротворческих организаций и объединений в центральноазиатском регионе, с катастрофической миграционной проблемой и отсутствием как политической, так и экономической воли глав государств на преодоление существующих и возможных в будущем угроз безопасности в целом, именно сегодня, когда США выводят свои войска из Афганистана, представляется возможность продемонстрировать конкретные шаги и инициативы по урегулированию и стабилизации ситуации, в первую очередь, путем объединения сил Москвы и Анкары.

Несмотря на то, что вместе с свержением режима Талибан в Афганистане прогнозировалось позитивное воздействие на регион в целом, все же серьезные проблемы в реконструкции и политической стабилизации Афганистана остаются одними из основополагающих, что, в свою очередь, является дестабилизирующим фактором для политических режимов стран Центральной Азии. По мнению Тогзан Касиновой, специалиста по разоружению Института международных исследований Калифорнии, бытует мнение, что фактическая неудача США в плане обеспечения безопасности в Афганистане, напрямую влияет и подрывает основы региональной безопасности Центральной Азии в целом. Более того, Касинова считает, что то обстоятельство, что режим Талибан хоть

и существенно ослаб, но все же не искоренен полностью, однако, до сих пор проявляет активность в некоторых частях Афганистана и на приграничных с Пакистаном территориях, а также на территории самого Пакистана. Это должно подтолкнуть международное сообщество к решению комплекса проблем не только в Центральной Азии, но также и в сопредельных регионах [2].

Несмотря на то, что центрально-азиатский регион традиционно входит в сферу интересов России, более того, ввиду увеличивающегося притока рабочей силы, а также частую и криминальных элементов из сопредельных государств, вопрос безопасности выходит сегодня на первый план. В Стратегии национальной безопасности до 2020 г. говорится, в частности, о развитии националистических настроений, сепаратизма, экстремизма, в том числе под лозунгами религиозного радикализма, ввиду чего очевидна необходимость укрепления ОДКБ, ШОС и других региональных организаций [3].

Приходится также признать, что затянувшееся присутствие США в регионе, а также укрепление позиций Китая существенным образом подорвало некоторые основные направления сотрудничества Москвы с отдельными государствами региона. Немаловажно учитывать и стремления самих центральноазиатских стран претендовать на роль лидера в регионе. Планируя сохранить за собой и после 2014 г. крупные военные базы в Афганистане, США, скорее всего, и в дальнейшем продолжат использовать их для мониторинга ситуации в регионе и наблюдения здесь за своими стратегическими конкурентами. Вывод войск НАТО из Афганистана также ставит вопрос о будущем военного присутствия США и военно-воздушных баз сил НАТО в Киргизии и Узбекистане, принимая во внимание позицию Казахстана, руководство которого согласилось предоставить некоторые аэропорты государства для нужд США и альянса в случае экстренной необходимости. Очевидно, что все без исключения государства продолжают находиться в зависимости от внешнеполитических сил, распространяющих свое влияние в регионе, как в экономической и военных сферах, так и с точки зрения перспектив построения новой парадигмы безопасности, включающей в себя Россию, Турцию, США и Китай. Эксперты Российского совета по международным делам выражают озабоченность комплексом рисков, связанных с обострением борьбы за власть в Афганистане после вывода войск международной коалиции. Это, в первую очередь, угрожает безопасности Центральной Азии, порождая одновременно ряд проблем, связанных со взаимодействием государств региона с Россией в рамках существующих военно-политических и интеграционных структур СНГ и ШОС [4].

С другой стороны, статус Турции как первоочередного партнера по диалогу в центральноазиатском регионе в рамках ШОС будет способствовать укреплению многовекторной внешней политики Турции, а также отслеживанию происходящих внутри региона событий и возможности своевременной реакции на происходящие события ненасильственными демократическими методами. Принимая во внимание значительное улучшение отношений между Россией и Турцией, Москве выгодно иметь в лице Анкары партнера в Центральной Азии как в плане обеспечения безопасности, так и на торгово-экономическом и на региональных энергетических направлениях.

Литература

1. Кулагин В.М. Международная безопасность. М.: Аспект Пресс, 2006. С. 76.

2. Kaseenova Togzhan. Central Asia: regional security and WMD proliferation threats. Central Asia at the crossroads. Disarmament forum. California, 2007.
3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. 12 мая 2009. (<http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>).
4. Интересы России в Центральной Азии: содержание, перспективы, ограничители / [В.В. Наумкин (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2013. С. 33-50.